

ЗЕЛЕНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОТ СТРАТЕГИИ К ПРАКТИКЕ

О.А. Козловская, Т.В. Ленчикова, 3 курс

Научный руководитель – Н.В. Ковалева, к.э.н., доцент

Белорусский государственный экономический университет

В январе 2024 года на общественное обсуждение был вынесен проект Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года (НСУР-2040). В качестве одной из ключевых задач устойчивого развития страны ставится переход на принципы «зеленой» экономики и обеспечение экологической безопасности. Для реализации этой задачи предполагается интенсифицировать работу по внедрению наилучших доступных технических методов, а также внедрить механизмы стимулирования хозяйствующих субъектов, развивающих ESG-практики.

Актуальность перехода к «зеленой» экономике для Беларуси обусловлена несколькими факторами. Во-первых, страна сталкивается с устойчивым снижением доли инвестиций в охрану окружающей среды. Согласно последним данным Национального статистического комитета Республики Беларусь текущие затраты организаций на охрану окружающей среды составили 1 157,1 млн рублей, что в сопоставимых ценах лишь на 4,3% превышает уровень предыдущего года [1]. Эти тенденции создают риски для обеспечения экологической безопасности страны. Во-вторых, глобальный «зеленый курс» сопровождается введением дополнительных требований к качеству продукции и услуг. Соблюдение «зеленых стандартов» в Беларуси призвано не допустить потери конкурентоспособности национальных производителей на внешних рынках. В-третьих, «зеленая» экономика открывает новые возможности для привлечения инвестиций, повышения энергоэффективности и развития инновационных секторов.

Переход к «зеленой» экономике невозможен без создания эффективной системы «зеленого» финансирования. Под «зеленым» финансированием в Беларуси понимаются «формы и инструменты финансирования, осуществляемые в целях развития «зеленой» экономики» [1]. К основным инструментам относятся «зеленые» облигации, льготное кредитование, субсидии на «зеленые» проекты. Эти инструменты позволяют реализовывать экологически чистые, энергоэффективные и низкоуглеродные проекты, которые при обычных финансовых условиях часто оказываются неконкурентоспособными.

Значимым шагом стало размещение в декабре 2022 года государственных «зеленых» облигаций. Министерство финансов разместило их в системе Белорусской валютно-фондовой биржи (БВФБ) на условиях открытой продажи. Облигации выпущены сроком на 3 года под 12,5% годовых. БВФБ позиционируется как основная торговая площадка для размещения «зеленых» облигаций. В Беларуси разрешен выпуск «зеленых» облигаций предприятиями, работающими в сферах «зеленой» энергетики, повышения энергоэффективности, обращения с отходами, устойчивого землепользования, транспорта.

Показательным примером стал выпуск в феврале 2024 года «зеленых» токенов на платформе Finstore.by для финансирования электротранспорта компаниями ООО «ЧопперПлюс» и ООО «А-Лизинг». Этот кейс демонстрирует адаптацию «зеленого» финансирования под цифровые способы инвестирования. Важным направлением международного сотрудничества стало подписание в июле 2021 года Рамочного соглашения между Министерством финансов, Международным финансовым центром «Астана» (МФЦА) и ЕАБР [5]. Это открывает доступ к дополнительным источникам капитала.

Особого внимания заслуживает вопрос о том, как ESG-подход – учет экологических (Environmental), социальных (Social) и управленческих (Governance) факторов – служит практическим инструментом реализации «зеленой» экономики. ESG-факторы представляют собой набор критериев, которые учитывают инвесторы и финансирующие организации. К экологическим факторам относятся: изменение климата, выбросы парниковых газов, отходы и загрязнение. Социальные факторы: условия труда, охрана здоровья. Управленческие: вознаграждение топ-менеджмента, коррупция, налоговая стратегия.

Практическая ценность ESG проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, ESG-инвестирование направляет капитал в проекты с финансовой отдачей и экологическим эффектом. Во-вторых, ESG-рейтинги становятся важным инструментом оценки качества управления «зелеными» проектами. ESG-рейтинг – это мнение агентства о том, насколько компания ориентирована на устойчивое развитие. Высокий ESG-рейтинг повышает заинтересованность инвесторов и клиентов. В Беларуси рейтинговое агентство BIK Ratings разработало методологию присвоения ESG-рейтингов [2]. Шкала включает уровни от AAA.ESG до C.ESG/Отозван. Оценка производится по трем блокам: экологический, социальный и управленческий.

Показательным примером стал опыт белорусских компаний. В ноябре 2025 года ООО «А-Лизинг» получило ESG-рейтинг AA.ESG [3]. Социальная компонента оценена на уровне AA.s, экологическая – A.e, что подтверждается снижением энергопотребления более чем на 40% с 2023 года и ростом доли электромобилей в портфеле. В июне 2025 года ESG-рейтинг A.esg получило ООО «БелВЭБлизинг», в ноябре 2025 года – ЗАО «БЕЛБИЗНЕСЛИЗИНГ» [3]. В-третьих, ESG-подход позволяет управлять нефинансовыми рисками, которые влияют на успешность «зеленых» проектов. Учет ESG-факторов выявляет риски за пределами традиционного финансового анализа.

Банковский сектор Республики Беларусь – наиболее динамичный элемент «зеленой» финансовой системы [4]. Большинство крупных банков публикуют нефинансовую отчетность, получают ESG-рейтинги. ОАО «Сбер Банк» утвердило перечень видов деятельности, исключенных из финансирования, разработало критерии «зеленых» кредитных продуктов. В 2023 году банк профинансировал «зеленые» проекты на сумму более 30 млн рублей. ОАО «Белинвестбанк» позиционирует себя как «ЭкоЛогичный банк». Среди крупнейших сделок – финансирование фотовольтаической электростанции и ветроустановки на сумму порядка 15 млн евро. ОАО «АСБ Беларусбанк» с 2016 года публикует отчеты о КСО. ЗАО «МТБанк» заключил соглашение с NEFKO для финансирования энергоэффективных проектов.

Несмотря на позитивные сдвиги, развитие «зеленой» экономики сталкивается с проблемами: недостаточная осведомленность о возможностях ESG, отсутствие специалистов, недостаток ресурсов [4]. В банковском секторе процентные ставки по «зеленым» кредитам остаются высокими. Отсутствует нормативная база для классификации кредита как «зеленого» [4]. Национальный банк подчеркивает, что снижение требований по «зеленым» кредитам должно быть обосновано реальным снижением риска.

Перспективы связаны с решением нескольких задач. Во-первых, необходимо принятие таксономии «зеленых» проектов. Во-вторых, требуется расширение мер государственной поддержки, включая налоговые льготы. В-третьих, необходимо развитие инфраструктуры рынка «зеленых» финансов.

Анализируя развитие «зеленой» экономики в Беларуси, можно сделать выводы. Сформирована необходимая стратегическая база: утвержден Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики, разработана Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла. «Зеленое» финансирование перешло к практической реализации: осуществлены первые выпуски государственных «зеленых» облигаций, банки внедряют ESG-принципы, появились «зеленые» токены. ESG-инструменты стали реальным механизмом реализации «зеленой» экономики на микроуровне. Сохраняются системные проблемы: дефицит специалистов, ограниченность ресурсов. Внедрение принципов «зеленой» экономики важно для экологической безопасности и сохранения конкурентоспособности производителей. Устойчивое развитие можно достичь только осознанными действиями государства, бизнеса и общества.

Список использованных источников

1. Мельникова В. А. «Зеленое» финансирование в контексте устойчивого развития Республики Беларусь // В. А. Мельникова, Т. Ю. Гораева / сб. науч. ст. – Минск : БГУ, 2024. – С. 2–4.
2. Методология присвоения ESG-рейтингов BIK Ratings. – Минск : BIK Ratings, 2023. – 58 с.
3. Отчет BIK Ratings. ESG-инициативы крупного белорусского бизнеса. – Минск : BIK Ratings, 2021. – С. 52–56.
4. Зеленкевич, М. Л. Банковский сектор Республики Беларусь и «зеленое» инвестирование: проблемы и направления развития // Бизнес. Инновации. Экономика. – 2024. – Вып. 10. – С. 17–22.

5. Рамочное соглашение о сотрудничестве между Министерством финансов Республики Беларусь, Международным финансовым центром «Астана» и Евразийским банком развития : заключено в г. Астане, июль 2021 г. – Астана, 2021. – 3 с.